

П.С. Кондратьев

(ЯрГУ)

СУФИЗМ И ПРОБЛЕМА МИРА В СОВРЕМЕННОЙ НИГЕРИИ

В настоящее время Нигерия упоминается в новостных лентах в основном лишь в связи с очередными трагическими событиями. Страна, имеющая за плечами горький опыт гражданской войны 1967–1970 гг., шести государственных переворотов и восьми военных правлений, теперь вынуждена бороться с исламским радикализмом. Причины его роста схожи для многих стран Тропической Африки: этно-конфессиональные противоречия и периодически обостряющиеся этно-региональные конфликты, медленное социально-экономическое развитие, слабая образовательная система и неравномерное развитие регионов, рост влияния и активности радикальных групп Северной Африки [Furnish 2013]. Безусловно, влияние могут оказывать и другие факторы. Так, для Нигерии дополнительным катализатором стала проблема шариа в Северных штатах. Неудовлетворенность тем, что исламское право играет ограниченную роль в жизни страны и из-за этого не оказывает ожидаемого благоприятного воздействия на государственное управление, порождает общественное недовольство. [Harnischfeger 2014: 34–39]. Поскольку нигерийское правительство не в состоянии самостоятельно решить все существующие проблемы, большое значение приобретает деятельность других акторов, в том числе и суфиев.

Исламизм в современной Нигерии представлен несколькими организациями различной степени радикальности. Изала была создана в 1978 г. в Джосе, штат Плато. Ее лидером и главным лицом являлся харизматичный шейх Абубакр Гумми, в то время как духовным отцом организации скорее был шейх Исмаил Идрис ибн Закарийа [Ben Amara 2012: 74]. Изала всегда исходила именно из религиозных мотивов. Ее сторонники со всем пылом, свойственным салафитам, обличали упадок нравов нигерийских мусульман,

требовали отказаться от всего, что не соответствовало их представлениям о чистом исламе, критиковали суфийские братства. Изала не вставала в откровенную оппозицию к западным новшествам или государству, наоборот выступая за получение мусульманами наилучшего образования и активное участие в политической жизни страны, что в итоге привело бы к мирному преобразованию Нигерии в настоящее исламское государство. Смерти шейха Гуми в 1992 г. привела к глубочайшему кризису организации. В итоге Изала превратилась в две независимые ячейки, обладающие хоть каким-то влиянием лишь в Джосе и Кадуне [Loimier 2012: 141–145]. И только в декабре 2011 г. они смогли договориться о воссоединении [Ben Ama 2012: 78].

В отличие от Изала Исламское движение в Нигерии, созданное Ибрагимом аль-Закзаки, более политизировано. Вдохновляясь опытом иранской исламской революции, ИДН не ограничивается требованиями очищения ислама. Организация критикует светское правительство Нигерии как нелегитимное, недееспособное и повинное в бедственном экономическом положении, обвиняет Запад в заговоре против исламского мира, а политиков-христиан Нигерии — в содействии ему, в том числе через поддержку боевиков Боко Харам, которые дискредитируют ислам, предлагает ислам в качестве альтернативного пути развития. Организация никогда напрямую не участвовала в актах насилия и не призывала к нему, но явно «подогревала» толпу, например во время протестов, связанных с карикатурами на пророка Мухаммеда и фильмом «Невинность мусульман». Кроме того, известно, что члены движения, которые в итоге разочаровываются в нем из-за отсутствия активных действий, пополняют ряды того же Боко Харам [Zenn 2013: 13–16].

Наконец, сам «нигерийский Талибан» (Боко Харам), одновременно и самая известная, и самая загадочная радикальная группировка Нигерии. Несмотря на внимание со стороны СМИ и научного сообщества, вопросы о причинах резкой радикализации, сущности и истинных целях движения, его связях с мировым терроризмом и деятельности за пределами Нигерии являются дискуссионными.

Боко Харам не только единственная исламистская организация современной Нигерии, поднявшая уровень конфронтации с государством до максимума, но и одна из самых опасных террористических организаций в мире [Денисова 2014: 35–43].

В каждом уголке исламского мира, где суфизм и радикальный ислам получили серьезное распространение, они противостоят друг другу. Именно исламский мистицизм с его институтом наставников, культом святых, особым почитанием пророка Мухаммеда и обилием различных ритуальных практик является главным объектом критики для салафитов. В странах Тропической Африки, где религиозный синкретизм стал нормой много веков назад, это неприятие усиливается.

Активное распространение суфизма в Нигерии связано с созданием и развитием халифата Сокото. Исторически исламский мистицизм в стране представлен орденами Кадирийя, Тиджанийя и их ответвлениями. Вовлеченность высших слоев халифата в тарикаты способствовала укреплению их позиций. Установление колониального господства не отразилось негативным образом на суфийских братствах. Великобритания руководствовалась принципом «разделяй и властвуй!» и тяготела к косвенному управлению. Корона, обеспечив себе лояльность эмиров и тарикатов, не произвела в Северной Нигерии существенных изменений, что способствовало дальнейшему развитию орденов и превращению их в поистине массовое явление [Ислам в Западной Африке: 1988: 56–57].

С серьезными испытаниями нигерийский суфизм столкнулся уже в период независимости. 1960–1980-е годы ознаменовались упадком суфизма и распространением салафитских идей. Антисуфийские настроения начали появляться в Нигерии еще в середине 1950-х годов и изначально были связаны с суфийскими орденами, а не с самим суфизмом. Они подверглись критике за содействие с колониальными властями, а позднее распространилось мнение, что тарикаты представляют собой структуру прошлого и могут встать на пути прогресса страны. Непосредственно критика суфийского учения началась уже в 1960-е годы и была связана с деятельностью Абубакра Гуми как великого кади Северной Нигерии

и проводника салафизма. Упадку суфизма способствовали и противоречия между Кадирийей и Тиджанийей, периодически выливающиеся в открытые столкновения их адептов, что было угрозой для общественной безопасности. Лишь осознав, какую угрозу для них несет салафизм, суфии смогли забыть о взаимных претензиях. Однако на это ушло слишком много времени.

В 1978 г. Гуми встал во главе движения Изала и салафиты усилили натиск [Umar 1993: 157–166]. Своих сторонников организация нашла в первую очередь в среде образованной городской молодежи, во многом за счет убедительности предлагаемых аргументов, выстроенных вокруг прямого прочтения священных текстов. В сельской среде Изала умело играла на склонности молодежи к бунтарству и демонстрации независимости, утверждая, что подчинение человеку, не исповедующему «чистый» ислам, необязательно [Harnischfeger 2014: 45–54]. Поражение, которое терпели тарикаты в борьбе с Изала, объясняется скорее не неспособностью дать отпор в идейном плане, а неготовностью суфиев к тактике, которую использовали противники. Во-первых, Изала записывала проповеди своих имамов на аудиокассеты, что позволяло донести свое послание до большого количества людей; во-вторых, имамы организации устроили «гастроли», проповедуя во всех уголках Нигерии; в-третьих, с 1985 г. за Изала был официально закреплен статус организации, что позволило ей использовать все возможности и привилегии, который давал статус [Umar 1993: 167–168]. В пользу тарикатов сыграло появление у Изала конкурента в лице ИДН под руководством Ибрагима аль-Закзаки. Однако перехватить инициативу тарикаты смогли только в начале 1990-х годов, что было связано с фактическим распадом Изала после смерти Гуми в 1992 г. и неспособностью ИДН заручиться поддержкой как из-за большей радикальности, так и из-за ориентированности на шиитское меньшинство.

В настоящее время, несмотря на тяжелый кризис, который суфизм пережил в третьей четверти XX в., его влияние вновь возрастает, а адептами исламского мистицизма считаются 37 % мусульман Нигерии [Furnish 2013]. Понимая, что радикальный ислам несет опасность для всего государства, и видя бедственное

социально-экономическое положение страны, тарикаты выработали особую программу действий.

Что же она собой представляет? Нигерийские суфийские братства перешли к сочетанию религиозного и социального аспектов деятельности (реализация благотворительных и образовательных программ). В плане распространения своих идей тарикаты вынесли уроки из неудачи прошлых десятилетий. Теперь они активно используют все возможности, которые дают современные масс-медиа. Братства не только расширили поле и разнообразили инструменты для антисалафитской пропаганды, но и доказали неправоту тех, кто говорил о косности орденов и их неспособности приспособиться к новым условиям.

Благотворительные программы, которые реализуют суфийские братства, направлены на помощь беднейшим жителям Северной Нигерии. Братства работают с людьми, которые уже негативно настроены по отношению к центральной власти. Главной целью орденов становится предотвращение радикализации населения, направление недовольных в русло ведения мирного диалога. Но для властных структур это может выглядеть как откровенная и активная оппозиционная деятельность [Hill 2010: 28, 42–50].

Суфийские образовательные программы, хотя и ограничиваются исламским образованием, играют очень важную роль. Например, тарикаты берут под покровительство альмаджираи — выходцев из сельской местности, переехавших в город ради получения базового образования. Обычно это дети из бедных семей, чьи родители по тем или иным причинам сделали выбор в пользу религиозного образования. Альмаджираи переселяется в город, где получает самые основы исламского образования у учителя, чей образ жизни чаще всего напоминает образ жизни суфиев-аскетов. Да и сам ученик обычно живет при мечети, добывая пропитание, прося милостыню или неквалифицированным трудом. Именно среди альмаджираи тарикаты находят своих новых последователей [Hoechner 2014: 66–75].

В целом суфизм играет важную роль в борьбе с радикализацией ислама в Нигерии. Пережив глубокий кризис в первые десятилетия независимости государства, исламский мистицизм если

и не смог восстановить прежний уровень влияния, то по крайней мере способен оказывать серьезное воздействие на развитие нигерийского общества. Взяв на вооружение новшества современного мира, умело сочетая проповедь и пропаганду с политикой реальных дел, тарикаты вносят серьезный вклад в стабилизацию положения в Нигерии. Безусловно, многое еще можно сделать, но возможности суфийских орденов неограничены, поэтому особое значение будет играть позиция нигерийского правительства.

Библиография

Денисова Т.С. Северная Нигерия: некоторые особенности идентичности участников движений Майтагине и Боко Харам // Поиски идентичности в мировой истории и культуре: Сб. мат-лов круглого стола / Отв. ред. Т.М. Гавристова. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2014. С. 35–43.

Ислам в Западной Африке / Отв. ред. А.М. Васильева. М.: Наука, 1988. 266 с.

Ben Amara R. Shaykh Ismaila Idris (1937–2000), the Founder of the Iza-la movement in Nigeria // Annual Review of Islam in Africa. 2012. No. 11. P. 74–77.

de Montclos M.-A.P. Boko Haram and politics: from insurgency to terrorism // Boko Haram: Islamism, politics, security and the state in Nigeria / Ed. by M.-A. P. de Montclos. Leiden: African Studies Centre, 2014. P. 135–157.

Furnish T.R. Sufis v. Salafis: Winning Friends and Interdicting Enemies in Islamic Africa / T.R. Furnish // RIMA Policy Papers. 2013. Vol. 1. No. 1. Research of Islam and Muslims in Africa. <<http://muslimsinafrica.wordpress.com/2013/04/11/sufis-v-salafis-winning-friends-and-interdicting-enemies-in-islamic-africa-dr-timothy-r-furnish/>> (дата обращения: 24.01.2015).

Harnischfeger J. Boko Haram and its Muslim critics: Observations from Yobe State // Boko Haram: Islamism, politics, security and the state in Nigeria / Ed. by M.-A. P. de Montclos. Leiden: African Studies Centre, 2014. P. 33–62.

Hill J.N.C. Sufism in Northern Nigeria: A Force for Counter-Radicalization? Carlisle: Strategic Studies Institute of the US Army War College (SSI), 2010. 66 p.

Hoehner H. Traditional Quranic students (almajirai) in Nigeria: fair game for unfair accusations? // Boko Haram: Islamism, politics, security and the state in Nigeria / Ed. by M.-A. P. de Montclos. Leiden: African Studies Centre, 2014. P. 63–84.

Loimier R. Boko Haram: Th44e Development of a Militant Religious Movement in Nigeria // *Africa Spectrum*. 2012. Vol. 43. No. 2–3. P. 137–155.

Umar M.S. Changing Islamic Identity in Nigeria from the 1960s to the 1980s: From Sufism to anti-Sufism // *Muslim Identity and Social Change in Sub-Saharan Africa* / Ed. by L. Brenner. Bloomington: Indiana University Press, 1993. P. 154–178.

Zenn J. The Islamic Movement and Iranian Intelligence Activities in Nigeria // *CTC Sentinel*. 2013. Vol. 6. Issue 10. P. 13–17.